

Камера приблизилась к крупному плану, лицо Сун Жана заполнило экран монитора, на его красивом лице были пятна крови, слёзы, которые не удержались в его красных глазах, катились по щекам:

— Я же говорил, что не справлюсь, а вы оставили меня здесь, а-а-а-а, это так противно, я напуган, почему учитель Гао и другие ещё не вернулись, у-у-у-у.

Юань Маоцзя восхищённо сказал:

— Как красиво.

Сюй Шиси смотрел на экран и молчал.

Юань Маоцзя толкнул его локтем:

— Тебе не кажется? И ещё та сцена, где он перерезал горло мумии, и кровь брызнула ему на лицо, красивое лицо, жестокое выражение, плюс брызги крови, это просто шедевр.

— Я могу представить, какую реакцию вызовет этот кадр у зрителей, когда сериал выйдет, — Юань Маоцзя закончил и упрекнул Сюй Шиси, — Ну дай же реакцию, это же твой фанат, знаешь, он так волновался, что ты придёшь, что вчера не спал, учил текст всю ночь, чтобы сегодня хорошо сыграть.

Сюй Шиси повернулся к Юань Маоцзя:

— Песню для этого сериала я никак не мог написать.

— Я знаю, — Юань Маоцзя спросил, — Теперь вдохновение пришло?

Сюй Шиси взглянул через монитор на Сун Жана. Плачущий подросток и тот, кто только что без колебаний зарезал мумию, были ярким контрастом, но почему-то это напомнило ему едва слышное «братик» вчера.

Сюй Шиси смотрел на него, и в голове уже звучала мелодия:

— Да, теперь пришло.

Монолог Сун Жана с жалобами был длинным, И Хэюй внимательно следил за его состоянием, убедившись, что он не ошибся ни в одном слове, не запинался и эмоции были на месте, он был доволен и крикнул:

— Стоп.

Эта сцена была переснята дважды, когда в третий раз крикнули «стоп», Сун Жан почувствовал тревогу, пока не услышал, что И Хэюй сказал «хорошо», тогда его напряжённое сердце

успокоилось, и он пошёл к И Хэюй, чтобы посмотреть отснятый материал.

Но, подняв голову, он увидел не И Хэюй, а Сюй Шиси.

Юань Маоцзя и Сюй Шиси стояли рядом, заметив, что он идёт, Юань Маоцзя поднял руку, пальцы помахали в воздухе.

Сюй Шиси разговаривал с И Хэюй, но, когда Юань Маоцзя толкнул его, он поднял глаза и посмотрел на Сун Жана.

Их взгляды встретились, и Сун Жан замер на месте.

Сюй Шиси... он...

Когда Сюй Шиси пришёл? Он видел, как он играл? Как он сыграл? Он видел, как он переснимал сцену? Он думает, что он бесполезен, раз так много раз переснимал?

Его лицо! Его лицо такое грязное, Сюй Шиси тоже это видел?!

А-а-а-а, почему Сюй Шиси пришёл так рано! Почему он не пришёл, когда он был чистый и аккуратный!

И Хэюй начал терять терпение, поднял мегафон:

— Сун Жан, иди сюда.

После этих слов вся съёмочная группа увидела, как обычно послушный режиссёру главный герой развернулся и побежал в другую сторону.

Все:

[?]

И Хэюй:

[...]

Юань Маоцзя посмотрел на Сюй Шиси:

[?]

Сюй Шиси:

[...]

— Что делает Сун Жан, мы ещё снимаем? — И Хэюй собирался пойти за ним, но только встал, как несколько рук опустили его обратно на стул.

Не только помощник режиссёра, но и несколько главных членов команды подошли и хором сказали:

— Садись.

Когда в съёмочной группе было такое, сотрудники начали оглядываться.

— ... — И Хэюй:

— Что вы делаете?

— Как Сун Жан сыграл эту сцену? — спросил помощник режиссёра.

И Хэюй посмотрел на него, как на идиота:

— Ты спрашиваешь меня, ты сам не смотрел?

— О, я просто хочу узнать твоё мнение, — сказал помощник режиссёра.

Когда речь зашла о сцене, И Хэюй стал серьёзным, снова включил только что отснятый фрагмент:

— Неплохо.

Все успокоились и начали упрекать И Хэюй, помощник режиссёра сказал:

— Режиссёр, ты можешь немного сдержать свой характер?

Художник по костюмам поддержал:

— Именно, посмотри, как ты ругал Сун Жана эти дни, вчера ты ругал его, когда сцена не получилась, а когда получилась, ты тоже ругал его, и теперь, когда эта сцена закончена, он даже не может смотреть на тебя.

И Хэюй указал на себя:

— Я...?

Оператор кивнул:

— Да, это ты, ты можешь изменить свой вспыльчивый характер, ты ругаешь актёров так, что они боятся тебя, спроси любого актёра, кто тебя не боится?

Юань Маоцзя и Сюй Шиси, которые, возможно, знали причину, молча посмотрели друг на друга.

Юань Маоцзя позвал помощника:

— Господин Сюй купил всем молочный чай, пожалуйста, позови нескольких коллег, чтобы помочь раздать.

— Спасибо, господин Сюй, — сказал помощник, — Господин Сюй, вы и господин Юань такие близкие друзья.

— Кто же ещё, если не я, лучший друг Сюй Шиси! — Юань Маоцзя улыбнулся до ушей, похлопав себя по груди.

Сюй Шиси стоял рядом и молчал, пока Юань Маоцзя не толкнул его локтем, и он ответил:

— Да.

Юань Маоцзя взял стакан молочного чая и обнял Сюй Шиси:

— Пойдём, я отведу тебя к Сун Жану.

По пути к ним подходили люди, чтобы поблагодарить, Сюй Шиси, как обычно, был бесстрастным, иногда кивал, а Юань Маоцзя постоянно отвечал:

— Не за что, не стоит.

Когда они немного отделились от толпы, Юань Маоцзя огляделся, убедившись, что никого нет, он ткнул Сюй Шиси в плечо:

— Ты можешь хоть немного поддержать моё достоинство, братишка!

Сюй Шиси посмотрел на молочный чай в его руке и спросил:

— Разве я недостаточно поддерживаю?

— ... — Юань Маоцзя тоже посмотрел на молочный чай, Сюй Шиси пришёл на съёмочную площадку и купил молочный чай для всей команды из сотен человек, это действительно поддерживало его достоинство.

— Ну, хотя бы перед людьми будь немного дружелюбнее, — Юань Маоцзя наглед, — Посмотри, ты такой холодный, если кто-то сфотографирует, скажут, что я лезу к тебе, куда мне девать своё лицо.

Сюй Шиси поднял бровь.

Юань Маоцзя:

[...]

Ему казалось, что на лице Сюй Шиси написано «ты же лезешь ко мне»:

— Ладно, я великодушный, не буду с тобой спорить.

Он сменил тему:

— Почему Сун Жан убежал, когда увидел тебя, обычно фанаты, увидев тебя, хотят на тебя прыгнуть, а он наоборот?

Сюй Шиси вспомнил, как он убегал, и улыбнулся.

Он смотрел вперёд и спокойно сказал:

— Может, он стесняется.

— А? — Юань Маоцзя усомнился, — Фанаты стесняются?

Сюй Шиси вздохнул, снял руку Юань Маоцзя со своего плеча, с сочувствием сказал:

— Юань Маоцзя, поэтому у тебя так мало фанатов.

— Ха? — Юань Маоцзя был в шоке, — Лао Сюй, говори нормально, не надо переходить на личности.

Сюй Шиси ускорил шаг, отдаляясь от Юань Маоцзя.

Искусственная кровь для съёмок была сделана из пищевого красителя, мёда и воды, Сун Жан вытирал её долго:

— Визажист обманул, сказал, что легко смывается!

Он не может так пойти к своему айдолу!

Сун Жан с грустью смотрел на красные пятна на лице, снова налил средство для снятия макияжа на ватный диск и начал тереть лицо, не щадя его, лицо покраснело, но пятна не исчезли.

Внезапно дверь гримёрки открылась, и Сун Жан в зеркале встретился взглядом с Сюй Шиси.

Из-за своей родословной волосы и глаза Сюй Шиси были светлее, чем у других, свет лампы отражался в его янтарных глазах, делая их темнее, чем обычно.

Как и на многочисленных фотографиях, на его лице не было эмоций, и нельзя было понять, что он думает.

В отличие от публичных выступлений или сцены, волосы Сюй Шиси явно не были уложены, они были растрёпаны, он был в чёрной футболке, он, кажется, любил чёрный цвет, на фотографиях в аэропорту чаще всего он был в чёрной одежде.

Сун Жан смотрел на него и застыл.

А-а-а-а, это Сюй Шиси!

Живой Сюй Шиси!

Сюй Шиси в тысячу раз красивее, чем на экране!

Он готов! Сколько бы раз он это ни говорил, он готов!

— Сун Жан, вот ты где? — Юань Маоцзя выглянул из-за Сюй Шиси, помахал молочным чаем, — Сюй Шиси принёс тебе молочный чай, почему ты убежал, когда увидел нас?

Неожиданный голос заставил Сун Жана очнуться.

А-а-а-а!

Сюй Шиси и Юань Маоцзя смотрели, как он в панике схватил кучу ватных дисков со стола и закрыл ими лицо, оставив только два круглых чёрных глаза.

Сюй Шиси:

[...]